

DOI: 10.31857/S032103910002911-5

СВИНЦОВОЕ ПИСЬМО ИЗ МИРМЕКИЯ

А. П. Бехтер¹, А. М. Бутягин², М. Дана³

¹Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

²Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия

³Университет Париж 1 Пантеон-Сорбонна, Париж, Франция

¹E-mail: tiger119@yandex.ru ²E-mail: butyagin@gmail.com ³E-mail: m_firicel@yahoo.com

В статье публикуется свинцовое письмо-опистограф, найденное на городище Мирмекий в 2017 г. в неповрежденном слое 2-й половины IV в. до н.э. под южной стеной усадьбы римского времени (№ 69а). Палеографические и орфографические особенности позволяют датировать документ последней четвертью IV в. до н.э., орфография демонстрирует переход от ионийского диалекта к койне. Текст представляет собой частное письмо делового характера. Можно предположить, что отправитель письма специализировался на транзитной торговле высококачественной одеждой. Текст публикуемого письма также может служить одним из свидетельств существования в Мирмекии рыбозасолочного промысла еще в эллинистическую эпоху и рисует нам картину активной экономической жизни в городе, вполне восстановившемся после разрушений середины столетия. Уникальность памятника заключается в том, что на одной пластинке помещены два письма, предназначенные разным адресатам.

Ключевые слова: свинцовое письмо, греческая эпиграфика Боспора, койне, Мирмекий, транзитная торговля, τάρυχος

LEAD LETTER FROM MYRMEKION

Anastasia P. Bekhter¹, Alexander M. Butyagin², Madalina Dana³

¹Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

²State Hermitage, Saint-Petersburg, Russia

³University Paris 1 Panthéon Sorbonne, Paris, France

¹E-mail: tiger119@yandex.ru ²E-mail: butyagin@gmail.com ³E-mail: m_firicel@yahoo.com

Данные об авторах. Анастасия Петровна Бехтер – кандидат исторических наук, доцент СПбГУ; Александр Михайлович Бутягин – заведующий сектором античного отдела Государственного Эрмитажа, преподаватель СПбГУ; Мадалина Дана – доцент Университета Париж 1 Пантеон-Сорбонна.

The article presents a unique find from the 2017 excavation season of the Myrmekion expedition: a well-preserved opisthograph lead letter. The document was found in an intact layer dating to the second half of the fourth century BC under the southern wall of a Roman era villa (No. 69a). The letter, written on a rectangular lead sheet, was found open (unrolled). Based on orthographic and palaeographic features, the document can be dated to the last quarter of the fourth century BC; a number of orthographic characteristics show a transition from the Ionian dialect to *koine*. The text is a private business letter, but it begins very unusually for documents of this sort with the acclamation Θεός Τύχη. Next, after a standard greeting formula and health complaints, the sender lists goods for delivery that the addressee has to prepare. The volume of trade is rather small. As no trace of large textile manufacture in Myrmekion has been found, it is possible to assume that the sender specialized in import/export of small consignments of high-quality ceremonial clothes. Mention of the helmsman and the ship shows that the trade was done by sea. After the words of farewell the second letter begins, where the author offers to recipient of the second letter (scriber's relative or a business partner) the place on the ship to transport salted fish (τάριχος). The existence of salting manufacture in Myrmekion during the Hellenistic period can now be confirmed not only by a large number of fish bone finds but also by the present text. In the beginning of the last line of the letter we clearly read the name of the sender, as if he began to write the third letter, but there is no place for the body of a whole letter. It is possible to assume that the author just intended to say hello to one more person whose (barbarian?) name is irreparably damaged. The published letter illustrates a scene of active economic life in the city, which had recovered from the destruction which had taken place around the middle of the fourth century BC.

Keywords: lead letter, Greek epigraphy of Bosphoros, *koine*, Myrmekion, transit trade, τάριχος

В сезоне 2017 г. Мирмекийской экспедиции Государственного Эрмитажа удалось обнаружить редчайшую находку — свинцовое письмо хорошей сохранности. Экспедиция ведет работы на городище Мирмекий, расположенном на северном берегу Керченской бухты в районе Карантинного мыса. Мыс был заселен еще в эпоху поздней бронзы, а в первой четверти VI в. до н.э. здесь было основано античное поселение, просуществовавшее до рубежа III—IV вв. н.э.¹ Памятник исследовался с 1820-х годов, но планомерные раскопки начались только в 1934 г. Несмотря на то что за это время на городище проводились масштабные исследования, которые привели к открытию значительного числа эпитафических памятников, здесь до сих пор не было обнаружено ни одного свинцового письма.

Открытие предмета произошло при следующих обстоятельствах: в 2015—2017 гг. продолжились раскопки участка «ТС», расположенного возле скалы акрополя городища. На этой территории располагаются остатки двух последовательно существовавших усадеб, относящиеся к I—III вв. н.э.² На большей части территории участка в ходе строительства ранней усадьбы были сnivelированы все ранние постройки, притом что этот район был освоен еще в первой половине VI в. до н.э. поверх некрополя эпохи бронзы.

В северо-восточном углу участка стратиграфическая ситуация оказалась особенно сложной в связи с тем, что слои здесь были сильно потревожены

¹ Подробную историю раскопок и археологическую характеристику городища см. Butyagin, Vinogradov 2006, 4—51; Butyagin, Vakhtina, Vinogradov 2003, 803—818.

² Butyagin, Ereemeeva, Kolosov 2017, 224—227.

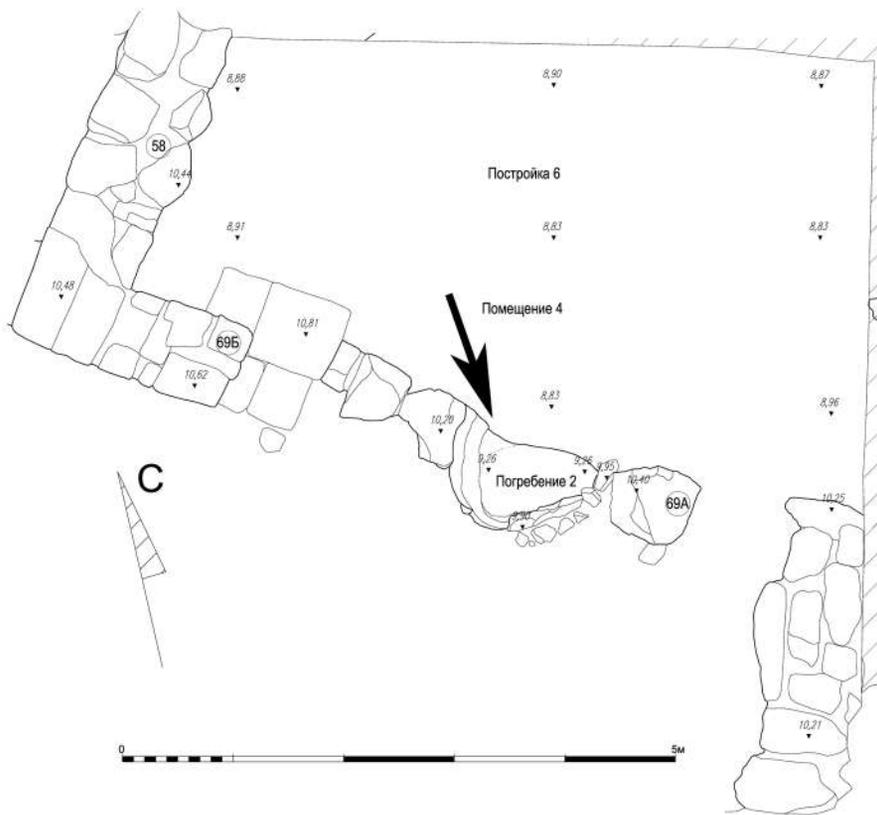

Рис. 1. Мирмекий. Участок «ТС». Раскопки 2017 г. Помещение 4 постройки 6 усадьбы I–II вв. н.э. Место находки письма указано черной стрелкой

взрывом авиационной бомбы времен Великой Отечественной войны. Серьезно пострадала восточная стена (№ 64) постройки № 6 ранней усадьбы и его территория помещения № 4. К счастью, южная стена помещения не была затронута взрывом. В сезоне 2017 г. раскопки происходили внутри помещения № 4, ниже уровня стен. При зачистке слоя под южной стеной помещения (№ 69а) выяснилось, что здесь уцелел в неповрежденном виде слой, предшествующий строительству усадьбы (рис. 1, 2). Из него удалось извлечь некоторое количество керамического материала, фрагменты костей животных и рога благородного оленя (*Cervus elaphus*), а также небольшую свинцовую пластину, покрытую тонким слоем окисла³.

После предварительной очистки стало ясно, что обнаружено развернутое свинцовое письмо с двусторонней надписью, причем внутренняя часть письма сохранилась очень хорошо. В связи с этим слою было уделено дополнительное внимание. Так как рядом, непосредственно под стенами, было обнаружено захоронение эпохи поздней бронзы, часть камней стены были сняты, а ранние слои исследованы более основательно. Скорее всего мы имеем дело с краем большой ямы, частично уничтоженной при строительстве

³ Свинцовая пластинка поступила на хранение в Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник (КМ кп № 191604, инв. № 8706).

Рис. 2. Мирмекий. Участок «ТС». Раскопки 2017 г. Ранние слои под кладкой 69А. Вид с севера. Место находки письма указано белой стрелкой

усадебны римского времени. К сожалению, исследования производились на площади не более 1,5 м². Тем не менее здесь был обнаружен значительный керамический материал, в том числе развал остродонной амфоры. находка ножки фасосской амфоры позволяет уверенно датировать слой 30–20-ми годами IV в. до н.э. (тип II-B-3 по С.Ю. Монахову)⁴. В следующем сезоне предполагается продолжить раскопки близлежащих слоев, что, возможно, позволит уточнить ситуацию.

Особый интерес представляет сброс резной кости, обнаруженный вместе со свинцовым письмом. Всего здесь было найдено 17 различных костяных предметов со следами обработки. На данный момент это самый крупный набор отходов косторезного производства в Мирмекии за все время раскопок. Найдено несколько готовых вещей, а также множество фрагментов рога и кости со следами резки, пиления и обработки на токарном станке. Последнее позволяет уверенно говорить о существовании поблизости косторезной мастерской. Одновременность сброса в яму письма и отходов косторезного производства позволяет предположить, что адресатом письма мог быть хозяин или рабочий мастерской, однако никаких подтверждений данной гипотезы в тексте письма не обнаруживается.

Внешне документ представляет собой пластинку прямоугольной формы со скругленными краями (размеры: 2,8–3,8 x 10,8 см). Пластинка была найдена в развернутом виде, т.е. адресат, по всей видимости, прочитал письмо. Судя по хорошо заметному сгибу по центру таблички, изначально она была сложена пополам. Письмо представляет собой опистограф: текст на лицевой стороне содержит семь строк и почти полностью сохранен, на оборотной представлено пять строк, текст частично утрачен или сильно поврежден (рис. 3, 4). Точно определить, как именно была свернута пластинка,

⁴ Monakhov 2003, 70–71.

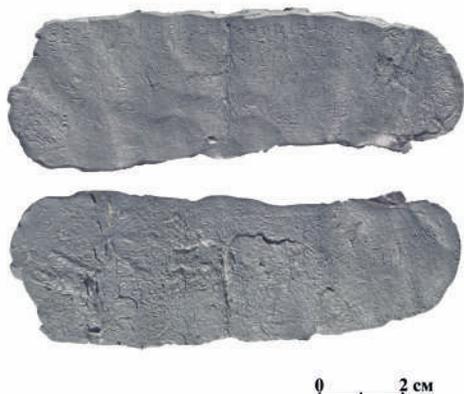

Рис. 3. Свинцовое письмо. Пол. № М.2017-233

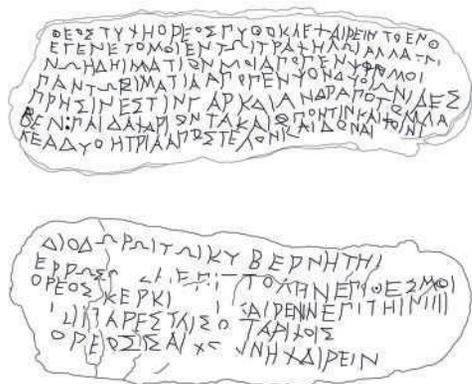

Рис. 4. Свинцовое письмо. Прорисовка

не представляется возможным, но это и не важно: последовательность фраз достаточно очевидна. Тем не менее можно предположить, что в силу своей лучшей сохранности внутренней была сторона А.

Манера письма не отличается аккуратностью, что, видимо, объясняется тем, что автор торопился, так как в почерке заметны и некоторые элементы изящества. Буквы разного размера (сторона А: 0,2–0,4 см; сторона В: 0,2–0,45 см), форма их также нередко варьируется. В ряде случаев видны следы исправлений: автор процарапывал нужную букву прямо поверх написанной неверно. Ошибки, допущенные отправителем письма и в большинстве случаев им же самим исправленные, носят механический характер: в трех случаях диттография, в двух — пропуск буквы и упреждающее написание следующей, единожды, по-видимому, имеет место метатеза. По мере приближения к нижнему краю пластинки почерк становится более размашистым и неаккуратным, причем данное явление наблюдается на обеих сторонах документа; по-видимому, это связано с нехваткой опоры для руки пишущего.

В большинстве случаев вертикали букв слегка изогнуты. *Альфа* с прямой поперечной гаской. *Омикрон* заметно меньше прочих букв, однако его форма и размеры значительно колеблются. *Тета* с точкой посередине, круглой формы, по размеру меньше прочих букв. Вертикаль *эпсилон* чуть удлинена; срединная горизонталь короче крайних; горизонтальные линии в ряде случаев не соприкасаются с вертикалью. *Сигма* правильной прямоугольной формы, в ряде случаев с элементами курсива; *пи* с сильно укороченной правой гаской; *мю* с наклонными боковыми линиями. Правый уголок *ню* приподнят над строкой. *Ипсилон* двух типов: в большинстве случаев буква состоит из двух отдельных компонентов, вертикали и V-образной «чашечки», но иногда это слегка изогнутая линия, от которой вправо отходит короткая наклонная. *Хи* крестообразной формы.

Если опираться только на палеографию, то документ может быть датирован самым концом IV — началом III в. до н.э. Более того, такие характеристики, как изогнутые вертикальные линии и в большинстве случаев резко уменьшенные в сравнении с прочими буквами *омикрон* и *тета*, свидетельствуют скорее в пользу начала III в. до н.э., чем конца IV в. до н.э.

Однако особенности орфографии, а именно способ написания ложных дифтонгов, заставляют несколько удревить датировку. В четырех словах долгое ϵ передано через простой *эпсилон*: Ὅρεος (трижды), ἐς, λαβέν, ἀπόστῆλον, и только в χαίρειν (трижды) присутствует диграф. Согласно наблюдениям Л. Тритта, самые поздние примеры использования простого *эпсилона* для долгого ϵ в аттических надписях относятся к 330–320 г. до н.э., после чего окончательно утверждается написание $\epsilon\iota$, а более поздние единичные примеры объясняются пропуском *йоты* по небрежности (последнее в нашем случае исключается неоднократностью использования ϵ для $\bar{\epsilon}$)⁵. Не менее показательны написание δὸναί. В аттических надписях простого *омикрон* практически перестает использоваться для передачи долгого $ο$ к 325 г. до н.э., единичные случаи употребления засвидетельствованы для последней четверти IV в. до н.э., тогда как для III в. до н.э. нет ни одного примера⁶. В лапидарных же надписях Боспора диграф $ου$ окончательно вытесняет простой *омикрон* уже к концу правления Перисада I, что заставляет сдвинуть дату документа ближе к последней четверти IV в. до н.э. По всей видимости, написание документа приходится на конец классической эпохи — начало эллинизма, и особенности орфографии отражают переход от ионийского диалекта к койне.

Текст:

- Α Θεός Τύχη Ὅρεος Πυθοκλῆ χαίρειν τὸ ἔνθ' ἐγένετό μοι ἐν τῷ τραχίλωι, ἀλλὰ χαινῶ ἤδη ἱμάτιόν μοι ἀπόπενψόν μοι, *vac.*
 5 πάντως ἱμάτια ἀπόπενψον δύο ἰώνια ἐς πρῆσιν. ἐστὶν γὰρ καὶ ἀνδράποτον λαβέν: παῖδα Χάριον· τὰ καὶ ΟΠΟΝΤΙΝ καὶ φοινίκα καὶ δύο ἢ τρία ἀπόστῆλον καὶ δὸναί *vac.*
- Β Διοδώρωι τῷ κυβερνήτῃ: *vac.*
 ἔρρω {σ}<σθ>αι (?): ἐπιστολὴν ἐπίθεσ μοι.
 Ὅρεος Κερκίω [νι?] χαίρειν ἐπὶ τῇ νηί {ι}
 [-²⁻³-] παρέσται σο[ι] ταρίχοις *vac.*
 5 Ὅρεος ΣΑΙΧΟ.ΙΝΗ χαίρειν *vac.*

Α 3. ἀπόπενψόν *омикрон* написан поверх *пси*. || Α 4. πάντως *сигма* поверх *йоты*. || Α 5–6. λαβέν *бета* поверх *альфы*. || Β 2. ΕΡΡΩΣΟΣΑΙ *plumbum*. || Β3. χαίρειν *йота* поверх *ню*; ἐπὶ τῇ νηί {ι} ΕΠΙΤΗΝΗΗ *plumbum*.

Перевод: Бог! Судьба! Орей приветствует Пифокла. Были у меня тут проблемы с шеей, но я уже в состоянии открывать рот. Пришли мне гиматий, непременно пришли два ионийских гиматия на продажу. Имеется также раб на вывоз: мальчик Харийон. Пришли также ΟΠΟΝΤΙΝ (?) и два или три пурпурных (одеяния) и передай кибернету Диодору. Будь здоров. Передай от меня письмо. Орей приветствует Керкио[на?]. На корабле [-²⁻³-] тебе будет место для соленой рыбы. Орей приветствует Сайхо[-⁴⁻⁵-].

КОММЕНТАРИЙ

Α. Стк. 1. Θεός Τύχη Помещение призыва к богу/богам и судьбе в начало текста — обычная практика для эпиграфических документов самых разных жанров: почетные декреты, проксении, посвящения, такого рода выражения

⁵ Thraette 1980, § 9, 013.

⁶ Thraette 1980, § 13.02–13.03.

могут предварять запросы к оракулу, а также договоры о продаже; для торговых контрактов, завещаний и т.п. подобная вводная формула является практически обязательной⁷. Формулировка может варьироваться: наиболее обычен вариант ἀγαθῆ τύχη, но возможны также θεοί, θεός, τύχη ἀγαθῆ и представленный в нашем тексте редуцированный вариант, кстати, мало популярный (база данных PHI Greek Inscriptions дает всего 13 примеров) θεός τύχη. Для частных посланий такого рода аккламации не совсем обычны, однако подобные примеры все же известны. Так, словом Θεοί открывается свинцовое письмо конца V — начала IV в. до н.э., найденное на Пниксе⁸. С призыва Ὡ Ζήν начинается опистограф из Латтары первой половины V в. до н.э., причем эта же аккламация повторяется в стк. 5, правда, сам документ представляет собой не письмо, а скорее перечень указаний относительно транспортировки и продажи оливкового масла⁹. Обращение к Зевсу Отчему присутствует в стк. 4 сильно поврежденного письма на глиняной табличке рубежа VI–V в. до н.э. с Фасоса¹⁰: τῷ Διὸς τῷ Πατρῴῳ (Триппе), [πρὸς?] τῷ Διὸς τῷ Πατρῴῳ<δ> (Дана). Таким образом, всего насчитывается четыре подобных примера, включая публикуемый текст¹¹. Во всех этих документах обращение отправителей к богам обусловлено желанием обеспечить себе поддержку божества в делах, описанных в тексте письма, однако выражается эта просьба о заступничестве по-разному. В публикуемом письме и пластинке с Пникса призыв к богам/богу, без какой бы то ни было спецификации божества, и судьбе, помещенный в самое начало текста, повторяет формулу, характерную для официальных документов. Подобное смешение официального и частного формуляров можно наблюдать на примере проклятий, как минимум два из которых начинаются с θεοί. Ἀγαθῆ τύχη¹².

⁷ См., например, детальный анализ сицилийских документов De Hoz 1994, 325–351.

⁸ Raubitschek 1943, 10–11, No. 17, fig. 11; Ceccarelli 2013, 352–352, App. I A, No. 40. Попытку Ю.Г. Виноградова читать в стк. 1 Θεοῦ[νότῳ] едва ли можно считать удачной (Vinogradov 1998a, 154, No. 16). Во-первых, на представленной в editio princeps копии все буквы видны вполне отчетливо и утрата более чем половины имени (не показано даже следов букв) не вписывается в общую картину. Во-вторых, предложенное Виноградовым чтение, предполагающее очень короткие строки, не учитывает размера документа. Как отметила М. Дана, табличка с письмом должна была быть сложена, а поскольку следов сгибов или сворачивания не видно, напрашивается предположение, что пластина была сложена пополам и, как нередко случается, сломалась по линии сгиба, т.е. утрачена половина текста (Dana 2015, 121). Наконец, публикуемая находка, где начало текста с обращением к богу и судьбе читается предельно ясно, также служит подтверждением изначального чтения Раубичека. Думается, что для стк. 1–2 данного документа оптимальным является чтение, предложенное Л. Робером: Θεοί. *vac.* | Χαίρῃν [καὶ ὑγιαίνῃν] (BE 1944, No. 90).

⁹ Bats 2010, 749–756; Ceccarelli 2013, 348–349, App. I A, No. 28.

¹⁰ Trippé 2015–2016, 43–65.

¹¹ В трактовке граффито на скифосе, происходящем с Панского I, где в стк. 2 содержится Ἀγαθεῖ τύχηι, мы присоединяемся к Ю.Г. Виноградову, который видит здесь выдержку из ольвийского проксенического декрета НО 5 (Vinogradov 1990, 51–64 = 1997b, 484–492). Попытка В.П. Яйленко трактовать текст как торговое письмо представляется неубедительной (Jajlenko 2001, 228).

¹² Jordan 1985, 158, No. 18; DTA 158. См. также Eidinow, Taylor 2010, 44–45; Ceccarelli 2013, 44–45.

Видимо, здесь же следует упомянуть перечень имен на фрагменте леканы с афинской агоры, относящийся ко 2-й четверти V в. до н.э., где отдельным столбцом, параллельно личным именам, дважды написано θεοί¹³. В документах же с Фасоса и из Латтары аккламация к богам представляет собой не механическое воспроизведение стандартной формулы, а носит более личностный и непосредственный характер: божества названы конкретно, обращение в одном случае повторяется дважды, в другом помещено далеко не в самое начало текста. Все приведенные выше документы в большей или меньшей степени фрагментированы, что иногда заставляло исследователей усомниться в их принадлежности к эпистолярному жанру. Хорошая сохранность публикуемого текста, который, вне всякого сомнения, представляет собой деловое письмо, позволяет, наконец, снять все вопросы относительно возможности присутствия аккламации к божеству в частных посланиях.

Имя отправителя Ὁρεῖος, открывающее стандартную формулу приветствия ὁ δεῖνα τῷ δεῖνι χαίρειν, на Боспоре, и вообще в Северном Причерноморье, встречается впервые. Согласно *LGPN*, Ορειος 15 раз засвидетельствовано в Западной Ликийи (*LGPN* V.B, 330), причем ареал его распространения крайне узок (10 раз в Идебессе, 2 в Корме, 3 в Родиаполисе); по всей видимости, оно представляет собой адаптацию местного имени. Можно было бы предположить наличие у автора письма ликийских корней, но личное имя Ὁρειος известно и за пределами Ликийи. На территории Ионии в Приене и в Эфесе оно засвидетельствовано на керамических клеймах, причем исключительно в форме Ὁρήου (*LGPN* V.A, 348). К этому следует добавить Κράτειρος Ὁρείου из фессалийской агонистической надписи (*SEG* LIV, 566_{24–25, 31}), опубликованной в 2004 г. и потому не учтенной в соответствующем томе *LGPN*.

Πυθοκλῆ: Теофорное имя Πυθοκλῆς в Северном Причерноморье засвидетельствовано впервые, хотя другие личные имена, содержащие элемент Πυθο-, здесь известны (*LGPN* IV, 295–296): Πυθαγόρης, Πυθίων, Πυθογείτων, Πυθόδωτος, Πυθόδωρος, Πυθόνικος, Πύθων. К передаче -ει- посредством ε в форме датива ср. Ἀχιλλῆ в ольвийском посвятельном граффито V в. до н.э.¹⁴.

Стк. 1–2. Буквальный перевод фразы τὸ ἔνθ' | ἐγένετό μοι ἐν τῷ τραχήλῳ: «случилось тут у меня в шее», что, видимо, следует понимать как указание на проблемы медицинского характера. Можно, конечно, попытаться интерпретировать Τράχηλος как топоним (ср., например, Κεφαλή, Τραχεῖα), но в таком случае возникают затруднения грамматического характера: конструкция требует глагола в инфинитиве, который здесь отсутствует.

Стк. 2–3. Следующая за отчетливо читающимся ΑΛΛΑ буква приходится на трещину, уничтожившую ее центральную часть, но хорошо видна несомненно рукотворная горизонтальная линия, которая может принадлежать *χι*, *пси* или, что менее вероятно, *таυ* (горизонталь расположена слишком низко). Далее, по всей видимости, *альфа* с наклоном влево (подобная форма *альфы* наблюдается в καὶ в стк. А 7), следующий за ней штрих может быть как поврежденной *йотой*, так и случайной царапиной. В начале стк.

¹³ Lang 1976, 14, C21.

¹⁴ Rusyaeva 1979, 133, рис. 70, 4 (ΑΧΙΛΛΕΙ, хотя на прорисовке никаких следов *йоты* не видно); Rusyaeva 1992, 72, рис. 20, 8, 1; *IGDOP* 5, а также 184, § 4.

А 2 отчетливо читается ΝΩ, что может быть только конечной частью глагола, так как дательный падеж существительного или прилагательного требует *йоты* adscriptum, которую наш автор нигде не забывает. Таким образом, наиболее вероятно чтение ἄλλα χαῖ|νω ἥδη «я уже открываю рот». Вне контекста фраза выглядит довольно странно, но в сочетании с предыдущей, где речь идет о болезни шеи, которая скорее всего затрудняла движения нижней челюстью (субмандибулярный лимфаденит?), предложенная трактовка дает вполне удовлетворительный смысл: «У меня были проблемы с шеей, но сейчас я чувствую себя лучше, уже в состоянии открыть рот».

Стк. 3. Личное местоимение μοι повторяется дважды, скорее всего по ошибке, однако этот повтор превращается в эмфатический прием, подчеркивая настоятельность просьбы. Сходная просьба — прислать из дома одежду — представлена в письме Мнесиерга IV в. до н.э., происходящем из Атики¹⁵. Отправитель, по-видимому, застигнутый непогодой, просит прислать ему шкуры в качестве покрытия, настаивая на том, чтобы шкуры были дешевые и простые, не перешитые в верхнюю одежду (μη σισυρωτάς), и сандалии (κατύματα).

Стк. 3–4. ἀπόλευψον = ἀπόλεμψον — написание назализованного дентального вместо назализованного лабиального. Ассимиляция ν > μ перед β, π, φ, ψ считалась нормой для грамматики древнегреческого языка, однако обратные примеры, подобные нашему, встречаются в текстах самого разного содержания и самых различных временных периодов¹⁶.

Стк. 4. Основное значение слова «гиматий» — плащ, верхняя одежда, надевавшаяся поверх хитона; иногда ἱμάτιον употреблялось в более широком значении «одежда», ἱμάτιον может также означать просто отрез ткани (впрочем, последнее, как кажется, фиксируется в источниках более позднего времени)¹⁷. Гиматий упоминается также в письме Дионисия из Никония, где он выступает в качестве залога за денежную ссуду: κ[ό]μιζαι δὲ καὶ παρὰ τῶν | Θεοσψων ἡμ[ιστ]άτηρον ἀποδοῦσα | τὸ εἱμάτ[ιον]¹⁸. В нашем случае важно, что автор письма просит прислать один гиматий для личного пользования, а два

¹⁵ Editio princeps: Wilhelm 1984, 186–197; обзор последующих изданий см. Ceccarelli 2013, 352, App. I A, No. 39.

¹⁶ Подробнее см. Threatte 1980, § 48.0411.

¹⁷ Предметы одежды упоминаются еще в нескольких письмах. В свинцовом письме последней четверти VI в. до н.э. (возможно, начала V в. до н.э.), найденном на ольвийской агоре (Vinogradov 1998a, 157–160, n. 2 = SEG XLVIII, 1011); Dana 2007, 72–75, No. 2; Ceccarelli 2013, 336–337, App. I A, No. 3): κάλυδος? (предположительно черная одежда), σισυρα ('тулуп'), в этом же ряду ἰσάτις (синяя краска растительного происхождения, применявшаяся для окрашивания тканей). В другом свинцовом письме из Ольвии, датированном 1-й половиной V в. до н.э., в стк. 1 с большой долей вероятности восстанавливается [χλ]αυ[ιδ]α? (Nazarchuk 2011, 471–474, рис. 1; восстановление предложено В.В. Митиной в выпускной квалификационной работе на звание бакалавра филологии СПбГУ). В обоих случаях из-за сильной поврежденности документа контекст остается неясным.

¹⁸ Издатели расходятся во мнениях относительно структуры приведенной фразы. Б. Авьянович и вслед за ним П. Чеккарелли (Awianowicz 2011, 237–239; Ceccarelli 2013, 345, App. I A, No. 20) полагают, что τὸ εἱμάτ[ιον] зависит от ἀποδοῦσα, т.е. «получи гемистатер, вернув гиматий», тогда как М. Оллер Гузман предлагает понимать τὸ εἱμάτ[ιον] как дополнение к κ[ό]μιζαι, т.е. «получи гиматий, вернув гемистатер» (Oller

других — для продажи. Поскольку письмо досталось нам в развернутом виде, нет никаких сомнений, что оно было доставлено по адресу, из чего следует, что адресаты письма находились, а вероятнее всего, постоянно проживали на территории Мирмекия. Просьба прислать для продажи два гиматия могла бы рассматриваться как свидетельство существования в Мирмекии текстильного производства, не ограниченного внутренними потребностями хозяйства, а ориентированного на продажу, однако археологические данные не подтверждают данного предположения. Несмотря на многочисленные исследования памятника, здесь не найдено следов крупного ткацкого производства, хотя находки пирамидальных грузил вполне обычны в античных слоях, вплоть до римского времени¹⁹. Нельзя полностью исключить, что Орей по случаю продавал излишки текстиля, изготовленные в его собственном хозяйстве, но скорее упомянутые одеяния были изготовлены где-то в другом месте. Последнее предположение, как кажется, подтверждается тем, что гиматии определены в тексте как «ионийские» (ἰώνια может быть понято только как прилагательное, служащее определением к ἱμάτια). Определить, идет ли в данном случае речь о фасоне, месте производства самой одежды или ткани, из которой она изготовлена (знаменитая милетская шерсть?), не представляется возможным, но ясно, что речь идет не о повседневной одежде; см. также комментарий к стк. А 6–7.

Стк. 5. ἐς = εἰς: Скорее всего, как и в прочих случаях, передача долгого е через простой *эпсилон*, но можно трактовать и как ионизм.

ἀνδράλοτον = ἀνδράλοδον: Оглушение δ в τ достаточно редкое явление. На Боспоре ближайшие по времени аналогии дают граффити из святилища Афродиты в Нимфее (сер. III в. до н.э.): κινάϊτου, Δειοσκριτίης, Παϊρισάτου²⁰. Все прочие примеры относятся уже к римскому времени²¹. Рабы и работорговля нередко упоминаются в частных письмах, происходящих из Северного Причерноморья. Наиболее употребительно δοῦλος и производный от него глагол; несколько раз встречается ὁ/ἡ λαῖς и однокоренные с ним (см. ниже); единожды οἴμα; наконец, ἀνδράλοδον, помимо нашего документа, засвидетельствовано также в свинцовом письме из Патрея (4-я четверть V в. до н.э)²².

Стк. 6. Interpunctio: После ἀνδράλοτον стоит знак интерпункции в виде двоеточия, что довольно неожиданно для раннеэллинистического текста. Подобные разделительные знаки характерны для VI–V в. до н.э., хотя интерпункция в виде двоеточия присутствует и в отдельных документах IV в. до н.э., так что наш пример один из самых поздних (если только не позднейший) среди известных на сегодняшний день. На Боспоре до настоящего

Guzmán 2014, 173). Для нас при любой интерпретации важно помещение продукта текстильного производства в контекст товарно-денежных отношений.

¹⁹ Butyagin 2008, 108–123.

²⁰ Tokhtasyev 2006, 298–299; Tokhtasiev 2009, 36–37, No. 8; 37, No. 11, 40–41.

²¹ Dovatur 1965, 808, I Б § 3, 2.

²² Zavoykina, Pavlichenko 2016, 230–249. Термины, обозначавшие в античном мире различные категории рабов, в том числе ἀνδράλοδον, не раз становились объектом исследования. Основной вывод, к которому приходят авторы, анализируя различные смысловые оттенки в употреблении данного термина, заключается в том, что при отсутствии поясняющего контекста слово ἀνδράλοδον имеет смысл переводить нейтральным «раб» (ibid., 235–249 с обзором основной литературы).

времени знак интерпункции в виде двоеточия в документах позднее V в. до н.э. не встречался²³.

Χάριος очень редкое имя; единственный пример — *LGPN I 482* (Скирос, 183/2 г. до н.э.). В качестве альтернативного варианта можно предложить чтение Χαρίοντα. Χαρίων — гораздо более распространенное имя (в *LGPN* засвидетельствовано восемь раз), однако, согласно нормативной грамматике аккузатив от Χαρίων должен быть не Χαρίοντα, а Χαρίωνα. Конечно, можно предположить смешение основ на -ων и -οντ, но для Боспора известен только один такой пример: Ἦρακλέωντος вместо Ἦρακλέωνος в *KBH 504* (Пантикапей, I в.н.э.).

Слово παῖς имеет два основных значения: ‘дитя’ и ‘молодой раб’. Употребление слова во втором значении получило особенно широкое распространение в период эллинизма, что, однако, не отменяло основного смысла²⁴. В северопричерноморских памятниках эпистолярного жанра ὁ/ἡ παῖς и однокоренные с ним слова (ἡ παιδίσκη, τὸ παιδίον) засвидетельствованы неоднократно: в знаменитом письме Ахиллодора с Березани 2-й пол. VI в. до н.э. в значении «сын» (παῖς указан в качестве адресата)²⁵; в сильно поврежденном свинцовом письме с Березани, датируемом 3-й четвертью VI в. до н.э. в значении «молодая рабыня»²⁶; в письме на свинце из Фанагории примерно того же времени в значении «раб»²⁷; в письме 2-й пол. IV в. до н.э. на фрагменте амфорной стенки, происходящем с сельской округи Горгииппии, где издатель, отдавая предпочтение пониманию τῷ πα(ι)δί[ωι] как «молодой раб», не исключает и возможность перевода «сын»²⁸; в свинцовом письме 1-й пол. IV в. до н.э. из Никония, где Καλλιστράτῳ παῖς Ποσίδης, что скорее всего должно быть понято как «Посидей, сын Каллистрата», хотя нельзя полностью исключить возможность понимания данного термина как «раб»²⁹. Также ὁ παῖς фигурирует в тексте не вполне ясного жанра на обломке черепицы, происходящем с херсонесской хоры и датируемом III в. до н.э., причем издатель также считает возможными оба варианта перевода: «раб» или «сын»³⁰. Поскольку παῖς однозначно может быть понято как «сын» только в письме Ахиллодора, и наш текст датируется раннеэллинистическим периодом, когда значение ‘раб’ становится основным, мы отдаем предпочтение переводу «молодой раб». Интерпункция в данном случае выполняет

²³ Zavoykina, Pavlichenko 2016, 230–231.

²⁴ Golubtsova 1969, 138; Saprykin 1987, 96.

²⁵ Editio princeps: Vinogradov 1971, 74–99; в дальнейшем документ неоднократно становился объектом изучения, основную библиографию и обзор мнений см. Yailenko 1998, 91–110, а также Ceccarelli 2013, 335–336, App. I A, No. 1.

²⁶ Rusyaeva 1987, 152; Vinogradov 1998a, 154–157, No. 1; Dana 2007, 70–72, No. 1.

²⁷ Vinogradov 1998a, 160–163, No. 3 (= *SEG XLVIII*, 1024); Dana 2007, 87–88, No. 12; Ceccarelli 2013, 337–338, App. I A, No. 4.

²⁸ Vinogradov 1997a, 545; 1998b, 237–238. Следует отметить, что исследователи, впоследствии обращавшиеся к данному документу, трактуют παῖς исключительно как ‘раб’, не отмечая возможности альтернативного перевода: Eidinow, Taylor 2010, 61, E14 (‘slave’); Dana 2007, 89–90, No. 13 (‘l’esclave’); Ceccarelli 2013, 343, App. I A, No. 13 (‘slave’).

²⁹ Brujako, Dana, Sekerskaja 2018, 116.

³⁰ Saprykin 1987, 96 (*SEG XXXVII*, 662).

функцию современного тире или двоеточия: «забрать раба, (а именно) юношу Хариона».

В то же время нельзя полностью исключить возможность перевода $\rho\alpha\iota\varsigma$ как «сын» и хотя бы гипотетически рассмотреть подобную возможность все же стоит. При таком понимании $\rho\alpha\iota\delta\alpha$, конечно, не может быть прямым дополнением при $\lambda\alpha\beta\epsilon\nu$, а должно относиться к $\acute{\alpha}\lambda\omicron\sigma\tau\acute{\epsilon}\lambda\omicron\nu$, т.е. автор письма просит своего партнера по бизнесу отправить к нему сына (неясно, чьего: Орея или Пифокла). Интерпункция в этом случае делила бы документ на две части: в первой отправитель письма рассказывает о своих обстоятельствах, во второй дает указания относительно действий по месту доставки письма.

В связи с рассматриваемым термином можно также упомянуть сильно фрагментированный текст на обломке керамики начала V в. до н.э. с афинской агоры, открывающийся обращением $\rho\alpha\iota$ ³¹. Издатели согласно понимают здесь $\rho\alpha\iota\varsigma$ как ‘раб’, но, как кажется, в данном случае адресатом может выступать и сын, которому глава семьи передает какие-то распоряжения.

Слово *OPONTIN*, стоящее в перечне прямых дополнений при $\acute{\alpha}\lambda\omicron\sigma\tau\acute{\epsilon}\lambda\omicron\nu$, неизвестно. Вариант, дающий осмысленное чтение без серьезных эмендаций, — читать здесь этникон $\text{Ὀπόντι}<\omicron>\nu = \text{Ἰολούντιον}$ ³² с заменой ложного дифтонга $\omicron\nu$ на \omicron (ср. $\delta\omicron\nu\alpha\iota$ в стк. А 7) и пропуском *омикрона* в окончании. Отсутствие личного имени при этниконе скорее всего указывает на рабский статус данного персонажа: рабам нередко давали прозвища по этниконам (хотя для Северного Причерноморья подобные примеры неизвестны); такое предположение хорошо вписывается в контекст письма, где работорговля выступает одной из основных тем. Конечно, появление на Боспоре раба, происходящего из отдаленной области Центральной Греции, вызывает определенные вопросы: как и зачем на Боспоре, обладавшем для удовлетворения своих потребностей в рабской силе ресурсами местных племен и даже экспортировавшем рабов, появился раб-опунтиец? На это можно заметить, что на Боспоре подчас встречаются личности из довольно неожиданных регионов: Демохарий из Элиды (*КБН* 1194, Горгиппия, III в. до н.э.); Филоксен из Гелики в Ахайе³³ (Горгиппия, конец V в. до н.э.). Упомянутые персонажи, судя по всему, не были рабами, но и наш опунтиец мог быть не урожденным рабом, а обращенным в рабство уже во взрослом состоянии. Так, в уже упомянутом письме Ахиллодора с Березани при всех различиях в интерпретации текста основной конфликт понимается однозначно: попытка обращения отправителя письма в рабство. Поместить данную реконструкцию в основной текст мы все же не решаемся, однако она, несомненно, заслуживает внимания.

³¹ Lang 1976, 8, B2; Oikonomides 1988, 51–52, No. 9 (*SEG* XXXVI, 124); Ceccarelli 2013, 351, App. I A, No. 36. Варианты дополнения надписи значительно различаются, но общую структуру текста все издатели понимают однозначно: обращение, за которым следуют распоряжения по хозяйству. Ю.Г. Виноградов предложил также читать $\rho\alpha\iota[\zeta]$ в стк. 3 уже упоминавшегося выше письма с Пникса (Vinogradov 1998a, 154, No. 16); критику его восстановления см. выше, в прим. 8 к настоящей статье.

³² Предложено И.А. Макаровым при обсуждении доклада о публикуемом документе на конференции, посвященной 80-летию ВДИ.

³³ Boltunova 1986, 59–61, № 18, рис. 18.

Стк. 6–7. Речь, несомненно, идет об одежде или ткани, окрашенной пурпуром; с большой долей вероятности при φοινίκεα подразумевается ἱμάτια, т.е. «гиматии, окрашенные пурпуром», однако мы все же предпочитаем дать нейтральный перевод «одежды, окрашенные пурпуром». В любом случае пурпурные одежды также, несомненно, предназначались для продажи. Крайне маловероятно, что окраска ткани и изготовление парадной одежды происходили непосредственно в Мирмекии, вряд ли можно сомневаться, что в данном случае речь идет о транзитной торговле. В сочетании с предназначенными для продажи ионийскими гиматиями, упомянутыми в стк. А 4, есть все основания полагать, что наш автор специализировался на транзитной торговле, перепродавая небольшими партиями высококачественную парадную одежду.

Стк. 7. Довольно неожиданная смена грамматической конструкции: императивы ἀλόπλευσον, ἀλόστειλον сменяются инфинитивом δῶναι.

В 1. Упоминание кибернета с просьбой передать ему ряд товаров показывает, что сообщение между отправителем письма и адресатом происходило водным путем, который для Северного Причерноморья должен был быть основным. На Боспоре помимо нашего документа кибернет упомянут в проклятии: Νευμίνιον τὸν κυβερνήτην (Пантикапей, IV в. до н.э.)³⁴. Кибернет, имя которого утрачено, судя по всему, был автором посвящения, происходящего с Тендровской косы: κυβερνήτη<ς> (*IOSPE I² 331*). Еще одно посвящение, найденное в Кара-Тобе в Северо-Западном Крыму, поставлено от имени команды во главе с рулевым: οἱ περὶ Θεοτίμων κυβερνήτην (Кара-Тобе, II–I в. до н.э.)³⁵. Наконец, амисский кибернет был удостоен почетного декрета за свои героические действия во время Митридатовых войн: [ὁ δεῖνα] Φιλοκράτο[υ] Ἀμισσηνὸς κυβερ[νήτης] (Ольвия, *IOSPE I² 35_{5–6}*).

Стк. 2. В начале строки читается традиционная формула прощания ἔρρωσο³⁶, за которой следуют несколько сильно поврежденных букв: ΣΑΙ. Поскольку далее идет вполне осмысленная фраза ἐπιστολὴν ἐπίθεε μοι, по всей видимости, буквы были написаны по ошибке. Можно осторожно предположить, что автор хотел написать ἔρρωσθαι, но поменял местами *сигму* и *тету*. Точка в центре *теты* в тексте письма везде написана с большим нажимом, и ее следы не могли не сохраниться, поэтому остается принять, что отправитель просто ее не поставил. Природа этой ошибки может быть двоякой: обычная небрежность или контаминация ἔρρωσο и ἔρρωσθαι.

Ἐπιστολὴν ἐπίθεε μοι может быть переведено двояко: как «передай мое письмо» и как «отправь мне письмо». Оба варианта вполне допустимы, мы останавливаемся на первом, поскольку он несколько лучше вписывается в контекст: после окончания одного письма, перед началом другого.

Стк. 3. Стандартная формула приветствия открывает следующее письмо, более краткое. Примеры, подобные нашему, когда на одном носителе помещаются сразу несколько писем, предназначенных разным адресатам,

³⁴ Pharmakowsky 1907, 126–128; Jordan 1985, 195, n. 170; Jajlenko 2005, 472–476.

³⁵ Vnukov, Saprykin 2015, 102–112, рис. 2, 3.

³⁶ Для Северного Причерноморья, помимо нашего текста, данная формула прощания засвидетельствована только единожды: Saprykin, Kulikov 1999, 201–206 (*SEG L*, 704); см. также Dana 2007, 86, No. 10; Eidinow-Taylor 2010, 57, E9; Ceccarelli 2013, 341–342, App. I A, No. 10.

весьма редки. Ближайший нашему аналог происходит из Южной Франции: опистограф на свинцовой пластинке, к сожалению, сильно поврежденный. Второе письмо, как и в нашем случае, помещено на стороне В, начинаясь в стк. 5–6 со слов Χαίρει χαίρειν καὶ ὕ[γιαίνειν]³⁷.

Имя второго адресата, по всей видимости, следует восстанавливать как Κερκίων. В Северном Причерноморье это личное имя ранее не встречалось, но неоднократно засвидетельствовано в других регионах (18 раз согласно *LGPN*). Керкион, видимо, родственник или партнер по бизнесу отправителя письма (возможно, и то, и другое), жил либо неподалеку от Пифокла, либо непосредственно в пределах ойкоса самого Орея.

Исправление *ню* на *йоту* в χαίρειν в сочетании с аналогичным написанием глагола в стк. А 1 и В 5 показывает, что автор не мыслит для себя иного варианта написания для χαίρειν, и ошибка в данном случае носит сугубо механический характер. Это тем более интересно, что во всех прочих случаях дифтонг ει заменяется на простой *эпсилон*. Судя по всему, публикуемый текст отражает внедрение орфографических новшеств, происходивших в период жизни отправителя письма. Принимая также во внимание написание δῶσι и использование интерпункции, можно предположить, что наш автор приобрел базовые письменные навыки в период господства написания ει как ē, и, будучи по натуре весьма консервативен, воспроизводил привычную для него манеру письма, приняв более прогрессивную орфографию только в случае стандартной приветственной формулы, которая уже повсеместно писалась через ει.

Стк. 3–4. Самое начало строки безнадежно испорчено, но общий смысл, думается, вполне ясен: Орей предлагает Керкиону место для перевозки товара на корабле кормчего Диодора. Соленая рыба (τάριχος), игравшая значительную роль в рационе древних греков и являвшаяся важной составляющей северопричерноморской торговли, упоминается также в письме Апатурия Неомению из Керкинитиды рубежа V–IV вв. до н.э. (τὸς τᾱρίχῳς)³⁸. На вопрос, была ли рыба заготовлена непосредственно в Мирмекии или являлась объектом транзитной торговли, сложно дать однозначный ответ, однако ряд фактов свидетельствует скорее в пользу первого предположения. Несмотря на то что причерноморская соленая рыба упоминается в античных источниках, начиная с V в. до н.э., в настоящее время все производственные комплексы, которые можно связать с ее заготовкой, относятся к римскому периоду³⁹. В частности, в Мирмекии такой комплекс еще в довоенное время был открыт на участке «З»⁴⁰. Кроме того, следы засолки рыбы были открыты недавно в постройке 7 ранней усадьбы римского времени. Впрочем, для заготовки рыбы его использовали, частично перестроив, во время существования поздней усадьбы в III в. н.э. Для эллинистического и более

³⁷ Dana 2017, 123–138.

³⁸ Основные публикации: Solomonik 1987, 114–131 (*SEG XXXVII*, 665); Dana 2007, 83–84, n. 8; Seccarelli 2013, 340–341, App. I A, No. 8. Попытка В.А. Анохина читать τὸς τᾱρίχῳς, равно как и предложенная им общая интерпретация текста (Anokhin 1998, 136–142 = *SEG XLVIII*, 1004), могут быть расценены не иначе как фантастические и ненаучные.

³⁹ Gajdukevič 1971, 124–125.

⁴⁰ Gaydukevich 1952, 194–195, 204–211.

раннего времени ничего подобного не зафиксировано⁴¹. Тем не менее большое количество костей указывает на то, что поселение было важнейшим пунктом, где базировались рыболовные суда и заготавливалась рыба. Количество рыбных костей в слоях VI—I вв. до н.э. здесь достигает 13,2% от общего количества открытых костей (без учета человеческих, попадавших в слои из разрушенных некрополей). Эта доля значительно превышает таковую в других боспорских городах⁴². Сопоставив перечисленные факты с текстом письма, можно, как кажется, говорить о существовании в эллинистическом Мирмекии рыбозасолочного промысла вполне определенно.

Стк. 5. В самом конце письма Орей, как может показаться, начинает третье письмо: в начале строки автор помещает свое имя, а в конце с трудом читается $\chi\alpha\acute{\iota}\rho\epsilon\upsilon$, однако места для содержательной части между этими двумя словами нет. В соответствии с классической формулой приветствия после имени отправителя должно следовать имя адресата, так что остается предположить, что Орей в данном случае просто передает привет кому-то из домочадцев. Имя, судя по всему, варварское, неизвестно, и нам не удалось найти и сколько-нибудь близких аналогий.

Подводя итоги, можно отметить, что публикуемый документ, будучи сам по себе довольно редкой находкой (полностью сохранившееся письмо-опистограф), помимо этого предоставляет очень много весьма разнотипной информации как филологического, так и исторического характера. Уникальные особенности нашего текста — аккламация к богу и судьбе в начале письма, помещение нескольких писем, предназначенных разным адресатам, на одном носителе, — существенно корректируют и расширяют наши представления о памятниках эпистолярного жанра в античный период. Кроме того, публикуемый текст дополняет данные археологии. В настоящее время в Мирмекии открыто только несколько разрозненных сооружений второй половины IV в. до н.э., и общей картины жизни на городище в этот период не существует. Об интенсивном строительстве и торговле свидетельствуют только немногочисленные находки. Представленное письмо рисует нам картину активной экономической жизни в городе, вполне восстановившемся после разрушений, произошедших около середины столетия.

Литература / References

- Anokhin, V.A. 1998: [Once again about the antique letter from Kerkinitis]. *Arheologija [Archaeology]* 1, 136–148.
Анохин, В.А. Еще раз об античном письме из Керкинитиды. *Археология*, 1, 136–148.
Awianowicz, B. 2011: A new Hellenistic ostrakon from Nikonion. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 178, 237–239.
Bats, M. 2010: Une lettre sur plombe à Lattes (Hérault). In: T. Janin (ed.), *Lattara 21 (Lattes): Premières données sur le Ve s. av.n.è. dans la ville de Lattara*. Vol. II. Lattes, 749–756.

⁴¹ Подобный разрыв между данными литературных источников и археологии, характерный не только для северопричерноморского региона, может объясняться применением другой технологии заготовки рыбы и менее крупным и централизованным производством; подробнее см. Lytle 2018, 407–418.

⁴² По данным А.К. Каспарова; тезисно изложено в Butyagin 2017, 70–71.

- Boltunova, A.I. 1986: [Inscriptions from Gorgippia (from the artefacts 1971–1981)]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 43–61.
- Болтунова, А.И. Надписи Горгиппии (из находок 1971–1981 гг.). *ВДИ*, 1, 43–61.
- Brujako, I.V., Dana, M., Sekerskaja, N.M. 2018: Lettre sur plombe d'Artemidóros au forgeron Dionysios (Nikonion, estuaire de Tyras). *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 206, 113–120.
- Butyagin, A.M. 2008: [Set of loom-weights from the roman time building near the Myrmekion acropolis]. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha* [Transactions of the State Hermitage] XLI, 108–123.
- Бутягин, А.М. Комплекс керамических грузил из усадьбы на акрополе Мирмекия. *Труды Государственного Эрмитажа* XLI, 108–123.
- Butyagin, A.M. 2017: Essay on the economy of Myrmekion in pre-roman times. In: *IIIth International Symposium "The Black Sea in Antiquity and Tekkeko: an ancient settlement on the Southern Black Sea coast"*, Samsun, Turkey, 27–29 October 2017. Samsun, 70–71.
- Butyagin, A.M., Ereemeeva, A.A., Kolosov, V.P. 2017: Investigations of Myrmekion expedition in 2015. In: *Arkheologicheskij sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha* [Archaeological Papers of the State Hermitage] 41, 217–228.
- Бутягин, А.М., Еремеева, А.А., Колосов, В.П. Работы Мирмекийской экспедиции в 2015 году. Археологический сборник Государственного Эрмитажа 41, 217–228.
- Butyagin, A.M., Vakhtina, M. Yu., Vinogradov, Yu.A. 2003: Myrmekion–Porthmeus. Two "small" towns of Ancient Bosphorus. In: D.V. Grammenos, E.K. Petropoulos (eds.), *Ancient Greek Colonies in the Black Sea*. Vol. II. Thessaloniki, 803–840.
- Butyagin, A.M., Vinogradov, Yu.A. 2006: [History and archaeology of the ancient Myrmekion]. In: *Mirmekiy v svete novykh arkheologicheskikh issledovaniy* [Myrmekion in View of the New Archaeological Investigations], Saint Petersburg, 4–51.
- Бутягин, А.М., Виноградов, Ю.А. История и археология древнего Мирмекия. В кн.: Мирмекий в свете новых археологических исследований. СПб., 4–51.
- Ceccarelli, P. 2013: *Ancient Greek Letter Writing: A Cultural History (650 BC – 150 BC)*. Oxford.
- Dana, M. 2007: Lettres grecques dialectales Nord-pontiques (sauf IGDOF 23–26). *Revue des études anciennes* 109, 68–97.
- Dana, M. 2015: Les lettres grecques sur plomb et sur tesson: pratiques épigraphiques et savoirs de l'écriture. In: A. Inglese (ed.), *Epigrammata 3. Saper scrivere nel Mediterraneo antico. Esiti di scrittura fra e VI e IV sec. A.C. in ricordo di Mario Luni. Atti del convegno di Roma. Roma, 7–8 Novembre 2014*. Roma, 111–133.
- Dana, M. 2017: La lettre grecque sur plomb d'Agathè (Agde, Hérault): l'édition et commentaire. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 201, 123–138.
- De Hoz, M.P. 1994: Aspectos formales y tópicos de los contratos privados sicilianos. *Emerita* 62/2, 325–351.
- Dovatur, A.I. 1965: [Short outline of the grammar of the Bosphoran inscriptions]. In: V.V. Struve et al. (eds.), *Corpus Inscriptionum Regni Bosporani*. Moscow–Leningrad, 797–831.
- Доватур, А.И. 1965: Краткий очерк грамматики боспорских надписей. В кн.: *КБН*, 797–831.
- Eidinow, E., Taylor, C. 2010: Lead-letter days: writing, communication and crisis in the Ancient Greek world. *Classical Quarterly* 60, 30–62.
- Gajdukevič, V.F. 1971: *Das Bosporanische Reich*. Berlin–Amsterdam.
- Gajdukevich, V.F. 1952: [Excavation of the Myrmekion site in 1935–1938]. In: *Bosporskie goroda. Chast' I. Itogi arkheologicheskikh issledovaniy Tiritaki i Mirmekiya v 1935–1940 gg. Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Bosphoran Cities. Part I. The Results of Archeological Investigations of Tiritake and Myrmekion in 1935–1940. Materials and Investigations on the Archaeology of the USSR] 25, Moscow–Leningrad, 135–220.
- Гайдукевич, В.Ф. Раскопки Мирмекия в 1935–1938 гг. В кн.: Боспорские города. Часть I. Итоги археологических исследований Тиритак и Мирмекия в 1935–1940 гг. (МИА, 25). М.—Л., 135–220.
- Golubtsova, E.S. 1969: [Slavery and dependence in Hellenistic Asia Minor]. In: T.V. Blavatskaya, E.S. Golubtsova, A.I. Pavlovskaya (eds.), *Rabstvo v ellinisticheskikh gosudarstvakh III–I vv. do n.e.* [Slavery in the Hellenistic States of the 3rd–1st Centuries BC]. Moscow, 128–199.
- Голубцова, Е.С. Рабство и зависимость в эллинистической Малой Азии. В кн.: Т.В. Блаватская, Е.С. Голубцова, А.И. Павловская (ред.), *Рабство в эллинистических государствах III–I вв. до н.э.* М., 128–199.
- Jajlenko, V.P. 2001: Über den Umgang mit pontischen Inschriften. *Altertum* 46, 223–232.
- Jajlenko, V.P. 2005: [The magic inscriptions of Bosphorus]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosphorus] 8, 465–514.
- Яйленко, В.П. Магические надписи Боспора. *Древности Боспора* 8, 465–514.

- Jordan, D.R. 1985: A survey of greek defixiones not included in the special corpora. *Greek, Roman and Byzantine Studies* 26, 2, 151–197.
- Lang, M. 1976: *The Athenian Agora. Results of Excavations Conducted by The American School of Classical Studies at Athens*. Vol. XXI. *Graffiti and Dipinti*. Princeton (New Jersey).
- Lytle, E. 2018: The economics of saltfish production in the Aegean during the Classical and Hellenistic periods. *Journal of Maritime Archaeology* 13, 407–418.
- Monakhov, S. Yu. 2003: *Grecheskie amfory v Prichernomor'e* [Greek Amphorae in the Black Sea Region]. Moscow–Saratov.
Монахов, С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Москва–Саратов.
- Nazarchuk, V.I. 2011: [New fragment of an inscription on a lead plate from Ol'viya]. In: M. Yu. Vakhtina et al. (eds.), *Bosporskiy fenomen: naselenie, yazyki, kontakty. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii* [The Phenomenon of Bosporan Kingdom: Population, Languages, Contacts. Proceedings of the International Conference]. Saint Petersburg, 471–474.
Назарчук, В.И. Новый фрагмент надписи на свинцовой пластине из Ольвии. В сб.: М.Ю. Вахтина и др. (ред.), *Боспорский феномен: население, языки, контакты. Материалы международной конференции*. СПб., 471–474.
- Oikonomides, A.N. 1988: Graffiti and dipinti Greek inscriptions from the excavations of the Athenian Agora at Kerameikos. *Horos* 4, 43–64.
- Oller Guzmán, M. 2014: La carta de Dionisio. Un nuevo testimonio del comercio griego norpóntico. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 192, 169–175.
- Pharmakowsky, B. 1907: Archäologische Funde im Jahre 1906: Südrussland. *Archäologischer Anzeiger*, 126–153.
- Raubitschek, E.A. 1943: Inscriptions. In: G.R. Davidson, D.B. Thomson (eds.), *Small Objects from the Pyux: I*. (Hesperia Supplement, VII). Princeton, 1–11.
- Rusyaeva, A.S. 1979: *Zemledel'cheskie kul'ty v Ol'vii dogetskogo vremeni* [Agricultural Cults in Olbia in the Pre-Getan Period]. Kiev.
Русяева, А.С. Земледельческие культы в Ольвии догетского времени. Киев.
- Rusyaeva, A.S. 1987: [Epigraphical Sources]. In: S.D. Kryzhitskiy et al. (eds.), *Kul'tura naseleniya antichnoy Ol'vii i ee okrugy v arkhaischeskoe vremya* [The Culture of the Population of Antique Olbia and Her District in Archaic Time]. Kiev. 134–154.
Русяева, А.С. Эпиграфические памятники. В сб.: С.Д. Крыжицкий и др. (ред.), *Культура населения античной Ольвии и ее округа в архаическое время*. Киев. 134–154.
- Rusyaeva, A.S. 1992: *Religiya i kul'ty antichnoy Ol'vii* [Religion and Cults of Antique Olviya]. Kiev.
Русяева, А.С. Религия и культы античной Ольвии. Киев.
- Saprykin, S.Yu. 1987: [Two graffiti on a tile from the Chersonessos' chora]. In: Gindin et al. (eds.), *Antichnaya balkanistika* [Antique Balkan Studies]. Moscow, 94–101.
Сапрыкин, С.Ю. Два граффити на черепице из усадьбы хоры Херсонеса. В: Н.А. Гиндин и др. (ред.), *Античная балканистика*. М., 94–101.
- Saprykin, S.Yu., Kulikov, A.V. 1999: [New epigraphic finds in Panticapaeum]. In: A.V. Podosinov (ed.), *Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy. 1996–1997. Severnoe Prichernomor'e v antichnosti: voprosy istochnikovedeniya* [Most Ancient states of Eastern Europe. 1996–1997. Northern Black Sea Littoral in Antiquity: Source Criticism]. Moscow, 201–209.
Сапрыкин, С.Ю., Куликов, А.В. Новые эпиграфические находки в Пантикапее. В сб.: А.В. Подосинов (ред.), *Древнейшие государства Восточной Европы. 1996–1997 гг. Северное Причерноморье в античности: вопросы источниковедения*. М., 201–209.
- Solomonik, E.I. 1971: [Two antique letters from Crimea]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 114–131.
Соломоник, Э.И. Два античных письма из Крыма. *ВДИ* 3, 114–131.
- Threatte, L. 1980: *The Grammar of Attic Inscriptions*. Vol. I. *Phonology*. Berlin–New York.
- Tokhtashev, S.R. 2006: [New materials on the history of koine]. In: N.N. Kazanskiy (ed.), *Indoevropayskoye yazykoznanie i klassicheskaya filologiya: Materialy chteniy, posvyashchennykh pamyati professora I.M. Tronskogo* [Indo-European Linguistics and Classical Philology: Materials Proceedings of the Readings, Dedicated to the Memory of Professor Joseph M. Tronsky] X, 294–305.
Тохтасьев, С.Р. Новые материалы по истории койне. В сб.: Н.Н. Казанский (ред.), *Индо-европейское языкознание и классическая филология: Материалы чтений, посвященных памяти профессора И.М. Тронского X*, 294–305.
- Tokhtasiev, S.R. 2009: De nouvelles données sur l'histoire des formes les plus anciennes de la *koiné* dans le nord de la mer Noire. In: G. Vottéro (éd.), *Le grec du monde colonial antique. I. Le N. et*

- le *N.-O. de la Mer Noire. Actes de la Table Ronde de Nancy, 28–29 septembre 2007*. (Études Anciennes, 42). Nancy, 32–43.
- Trippé, N. 2015–2016: Une lettre d'époque classique à Thasos. *Bulletin de Correspondance Hellénique* 139–140, 43–65.
- Vinogradov, Yu.G. 1971: [The earliest Greek letter from the Island of Berezan'] *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 4, 74–99.
Виноградов, Ю.Г. Древнейшее греческое письмо с острова Березань. *ВДИ* 4, 74–99.
- Vinogradov, Yu.G. 1990: Olbiopolites in North-Western Taurica. In: *Drevnee Prichernomor'e: Materialy I Vsesoyuznykh chteniy pamyati professora P.O. Karyshkovskogo [Ancient Black Sea Coast: Materials of the 1st All-Union Readings Dedicated to the Memory of Professor P.O. Karyshkovskiy]*. Odessa, 51–64.
Виноградов, Ю.Г. Ольвиополиты в Северо-Западной Таврике. В сб.: *Древнее Причерноморье: Материалы I Всесоюзных чтений памяти профессора П.О. Карышковского*. Одесса, 51–64.
- Vinogradov, Yu.G. 1997a: [A letter from Gorgippean rural estates]. In: E.M. Alekseeva (ed.), *Antichnyy gorod Gorgippiya [Antique City of Gorgippia]*. Moscow, 543–556.
Виноградов, Ю.Г. Письмо с горгиппийских наделов. В сб.: Е.М. Алексеева (ред.), *Античный город Горгиппия*. М., 543–556.
- Vinogradov, J.G. 1997b: Die Olbiopoliten in der Nordwest-Tauris. In: J.G. Vinogradov, *Pontische Studien: Kleine Schriften zur Geschichte und Epigraphik des Schwarzmeerraumes*. Mainz, 484–492.
- Vinogradov, Ju.G. 1998a: The Greek colonization of the Black Sea Region in the light of the private lead letters. In: G.R. Tsetskhladze (ed.), *The Greek Colonization of the Black Sea Area*. Stuttgart, 153–178.
- Vinogradov, Ju.G. 1998b: A letter from Gorgippean rural estates. *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia* 4, 232–244.
- Vnukov, S.Yu., Saprykin, S.Yu. 2015: [Greek inscriptions from Kara-Tobe (North-Western Crimea)]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 2, 98–119.
Внуков, С.Ю., Сапрыкин, С.Ю. Греческие надписи из Кара-Тобе (Северо-Западный Крым). *ВДИ* 2, 98–119.
- Wilhelm, A. 1984: Der älteste griechische Brief. In: *Abhandlungen und Beiträge zur griechischen Inschriftenkunde*. Leipzig, 186–197.
- Yailenko, V.P. 1998: [The person in antique Olbia (essays on the social history of Olbia)]. In: L.P. Marinovich (ed.), *Chelovek i obshchestvo v antichnom mire [Person and Society in ancient World]*. Moscow, 90–129.
Яйленко, В.П. Человек в античной Ольвии (очерки социальной истории Ольвии). В сб.: Л.П. Маринович (ред.), *Человек и общество в античном мире*. М., 90–129.
- Zavoykina, N.V., Pavlichenko, N.A. 2016: [The letter on the lead plate from Patraaeum]. In: *Fanagoria. T. 4. Rezyl'taty arkhologicheskikh issledovaniy [Phanagoria. Vol. IV. The Results of Archaeological Researches]*. Moscow, 230–249.
Завойкина, Н.В., Павличенко, Н.А. Письмо на свинцовой пластине из Патрея. В сб.: *Фанагория. Т. 4. Результаты археологических исследований*. М., 230–249.